

Оригинальная статья
УДК 130.2; 177; 37.017
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-3-29-40>

Особенности и перспективы российского образования: специфика социально-философской рефлексии

Ирина Владимировна Яковлева

*Научный центр Российской академии образования
при Новосибирском государственном педагогическом университете, Новосибирск, Россия,
uhova2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9701-297X>*

Введение. Цель статьи – выявление в российском образовании его особенностей и перспектив, что представляется возможным через исследование образовательных целей, ценностей, идеалов в философско-аксиологическом освещении и рефлексии современных социокультурных реалий как отображение перемен в образовательном пространстве.

Методология и источники. Главные ценности и цели образования анализируются с помощью аксиологии образования, опирающейся на методологический каркас традиционных категорий «образование как ценность» и «ценность образования». Обсуждается проблема выработки нового понятия «образовательный идеал» с целью создания инновационной идеи, содержащей в себе созидательный смысл, который имеет конструктивное значение для переориентации общественного и индивидуального сознания в признании субъектности образования и субъектности в образовании, основанных на принципе самостоятельной институционализации индивида.

Результаты и обсуждение. Социокультурный процесс качественных изменений феноменологии общественно-индивидуального самосознания касается в большей степени ценностных координат: массовизации и индивидуализации (персонализации) образовательного пространства, обусловленных пониманием «образования как ценности» (всеобщий уровень) и «ценности образования» (индивидуальный уровень); свободной ценностно-ориентированной институционализации и эффективности для всех в понимании того, что достаточность или недостаточность образования определяет сам индивид. Идеальная матрица общественных и индивидуальных ценностных устремлений в получении образования концентрируется на проблеме представлений об образовательном идеале как философско-аксиологической рефлексии. Образовательная модель современного человека, обусловленная структурой и характером взаимоотношений образования с государством, производством, наукой, культурой, семьей и другими общественными рекреациями, в большей степени ориентирована на принцип свободной институционализации индивида.

Заключение. Конструктивная переориентация субъектности в образовании с государственно-образовательной парадигмы на свободную институционализацию индивида в образовательном пространстве реальна в рамках обсуждения и новой интерпретации категорий «образование как ценность» и «ценность образования».

Ключевые слова: аксиология образования, образование как ценность, ценность образования, образовательный идеал, самостоятельная институционализация

© Яковлева И. В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Яковлева И. В. Особенности и перспективы российского образования: специфика социально-философской рефлексии // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 3. С. 29–40. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-3-29-40.

Original paper

Features and Prospects of Russian Education: Specifics of Socio-Philosophical Reflection

Irina V. Yakovleva

*Scientific Center of the Russian Academy of Education
at the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
uhova2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9701-297X>*

Introduction. The purpose of the article is to identify its features and prospects in Russian education, which is possible through the study of educational goals, values, ideals in philosophical and axiological coverage and reflection of modern socio-cultural realities as a reflection of changes in the educational space.

Methodology and sources. The main values and goals of education are analyzed using the axiology of education, based on the methodological framework of the traditional categories of “education as a value” and “values of education”. The problem of developing a new concept of “educational ideal” is discussed.

Results and discussion. The sociocultural process of qualitative changes in the phenomenology of social and individual self-consciousness relates to a greater extent to value coordinates: massovization and individualization (personalization) of the educational space, due to the understanding of “education as a value” (general level) and “values of education” (individual level); free value-oriented institutionalization; and efficiency for all (understanding that the sufficiency or insufficiency of education is determined by the individual himself). The ideal matrix of social and individual value aspirations in getting an education focuses on the problem of ideas about the educational ideal as a philosophical and axiological reflection. The educational model of a person, determined by the structure and nature of the relationship between education and the state, industry, science, culture, family and other public recreations, is more focused on the principle of free institutionalization of the individual.

Conclusion. A constructive reorientation of subjectivity in education from the state-educational paradigm to the free institutionalization of the individual in the educational space is real within the framework of the discussion and new interpretation of the categories “education as a value” and “the value of education”.

Keywords: axiology of education, education as a value, values of education, educational ideal, independent institutionalization

For citation: Yakovleva, I.V. (2022), “Features and Prospects of Russian Education: Specifics of Socio-Philosophical Reflection”, *DISCOURSE*, vol. 8, no. 3, pp. 29–40. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-3-29-40 (Russia).

Введение. Моделирование в России нового типа общественно-экономических отношений, в основе которых будет заложена система ценностей государства, общества, образования и человека, во многом зависит от организации ценностно непротиворечивой и целост-

ной системы отечественного образования. Для определения позиции в отношении понятий «ценность» и «цель» в образовании следует признать философию данности того, что первопричиной целеполагания является ценность, которая не нуждается в доказательности своей значимости, она и есть то, ради чего прилагаются волевые усилия. Являясь категориями аксиологии, понятия «ценность» и «цель» расширяют возможности в прикладной определенности самой аксиологии образования, рефлексирующей и вырабатывающей новые аксиологические основания образовательной деятельности. Задают направленность и обоснованность человеческой жизни такие смыслообразующие основания человеческого бытия, как всестороннее развитие своих способностей, возможность сделать свой вклад в историю, в прогресс человечества, его культуру; интерес к жизни и людям; волеизъявление; целеустремленность; переживание своей значимости и важности; восприятие своего места в универсуме, несущего в себе определенное призвание; принятие реальности и признание ее за несомненное благо. Представленные в качестве базовых аксиологических составляющих современного образования перечисленные смысложизненные ценности сегодня ориентированы на осмысление универсальных ценностей глобализирующегося мира и характер их проявления в разнообразных образовательных традициях. Ставится цель в условиях кардинальных перемен в образовательном пространстве выявить его особенности и перспективы, исходя из социокультурных традиций, обусловленных взаимодействием общего и особенного, через исследование образовательных целей, ценностей, идеалов в философско-аксиологическом освещении.

Методология и источники. Научные основания аксиологии образования (цели, ценности, идеалы) анализируются в рамках интерпретации ее традиционных категорий «образования как ценности» и «ценности образования». Данная дихотомия позволяет обновляющейся парадигме российского образования на основе культурной модели человека выработать идеологию понимания современного образовательного идеала. Концепция свободной ценностной институционализации индивида конструируется на ценностях, выражающих предельные основания человеческого бытия, соотносящие человека с миром. В образовании – это самодидактика, оценка, результат, успех, достижение, польза, самореализация, развитие, а также цели и ценности, в которых их уровень восходит до всеобщности.

Результаты и обсуждение. На изменение аксиологических основ образования во всем мире указывают работы зарубежных исследователей, считающих, что ценностно-ориентированные принципы образования основаны на сознании и убеждениях участников образовательного процесса [1], а многочисленные проблемы качества образования имеют основанием инструментальное содержание, с помощью которого регулируется самостоятельное институциональное поведение [2]. Комплекс механизмов, реализующих самостоятельное институциональное поведение и выраженных в ценностно-ориентированном профессионализме, «функциональной грамотности», где образовательная деятельность требует постоянной реконфигурации своей институциональной онтологии, начинается с общего понимания образовательного идеала или культурной модели современного человека, т. е. того, каким он должен быть, к чему должен стремиться в новой эре цифровых, кибернетически модифицированных технологий [3–4].

Принципы логико-структурного построения иерархии ценностей в образовании (историчность, социокультурная изменчивость, взаимосвязь экосистемы и аксиосистемы и др.) имеют тесную взаимосвязь с пролегоменами обновляющейся аксиологии образования, во многом коррелирующих с постнеклассической рациональностью и новыми экономическими отношениями. Таковыми являются человеческий капитал, культурный капитал, образовательный капитал, качество образования, культурная модель человека, конкурентоспособный специалист, интеллектуально-креативный ресурс, человеческое измерение и др. [5–8].

Служащие аксиологическими индикаторами образования перечисленные феномены общественного сознания, которые демонстрируют ценности нового образовательного пространства как формы рационального прогнозирования, во-первых, имеют цель или смысл индивидуального уровня образовательной деятельности, которая могла бы замотивировать, определить и спрогнозировать развитие индивида. Во-вторых, проблематика интерпретации исходных оснований новой аксиологии образования продиктована системообразующей дихотомией двух аксиологических первооснов – «образование как ценность» и «ценность образования». Демонстрируя диалектический опыт отрицания отрицания (общественного индивидуальным, индивидуального общественным), в то же время являя единство диахронии и синхронии в образовательном пространстве, фундаментальные ценностные первоосновы образования представлены системой философско-рационального знания.

Отологические основания философии образования (образование, сфера образования, современная социокультурная ситуация, система образования, образовательное пространство и др.) и аксиологические основания философии образования («образовательные ценности» и «ядро системы социальных ценностей») более сложны, чем диалог культур или взаимодействие двух или более субъектов в образовании. В интересующем нас плане основное противоречие и сложность современной социокультурной ситуации объективируется массовой индивидуализацией социума [9], что возможно преодолеть самоопределением человека в индивидуальном порядке. Массовая индивидуализация социума сегодня приобретает особую значимость, демонстрируя ценностные координаты макроуровня образования и общества в соотношении с координатами индивидуального уровня, а также проблему структурирования образовательного идеала в рамках свободной институционализации индивида как субъекта образовательных практик.

Ценностные координаты макроуровня образования и общества.

Понятие «образование как ценность» содержит отношение к происходящим переменам в обществе и методологическую возможность определять общественное бытие образования, воспроизводящее себя не частями, но целостно. Например:

– на онтологическом уровне образование определяет универсальное соотношение с пространством, временем, материей, информацией, социальной энергией, обществом и человеком; на эпистемологическом уровне образование адекватно представлению о социальном интеллекте и его структурообразующих характеристиках, выявляющихся в различных инструментально полезных способностях, благодаря которым можно определить успешность социального взаимодействия человека. Эти способности постоянно порождают новые алгоритмы и изоморфные соотношения социального знания с производством, наукой, экономикой, культурой [10];

– на аксиологическом уровне образование ценностно отражает общество, обладая определенным влиянием на его аксиосистему, что обеспечивается благодаря исходным ценностно содержащим основаниям, удовлетворяющим одновременно и общество, и индивида. Понимание образования как ценности раскрывает свое содержание в объяснении современных образовательных процессов, например, в аспектах «незавершенных реформ крайне правых – досрочное прекращение их контрреформами, крайне левых – снова обреченные на незавершенность новые реформы» [11, с. 54].

Образование как ценность, которая ближе к реалиям жизни по своей сути, осознается и разделяется большинством активного и деятельного населения. Последние как носители общественных ценностей в новых социокультурных условиях институционализации индивида могли бы противопоставить тактике рыночной экономики стратегию творчества предпринимателей, ученых, энтузиастов русской духовности, избежать опасного упрощения образования универалистскими глобализационными процессами. Сохраняя преимущества российской (наследницы советской) системы образования, данная категория обладает потенциалом сопротивления снижению образовательной планки Болонских соглашений и массовым информационно-дистанционным консенсусом противоречий образования и общества, представленных «аксиологическим ядром».

Акцентуализация идеи создания мирового образовательного пространства обнаруживает противоречия противостояния капиталистического и социалистического способов российской экономической самоорганизации во взаимодействии правовой образовательной политики и образовательных институтов, демонстрирующих одновременно ценности кардинальные и субкардинальные, общественные и образовательные (фундаментальные и вариативные) [12]. Противоречие как часть диалектического процесса формирует инверсионный интеллектуально ценностный диссонанс, ограничивающий эффективность образования. И только новые координаты макроуровня аксиологии образования создают условия для снятия противоречий «образование – государство», «образование – общество», «образование – индивид». Главное – согласовать их взаимодействие на аксиологической основе, обеспечивающей индивиду жизненный успех как проект самого себя, заявляющего о себе в самореализации, самостоятельности и личной ответственности.

Предметом обсуждения в ценностных координатах макроуровня образования и общества становятся такие феномены, как Логос и Антилогос в обществе и образовании, демонстрирующие себя в метафорах неустойчивости целеполагания образования и общественного сознания; несовпадение уровня и качества знаний в образовании с особенностями аксиосферы; разрывы в приоритетах между государственным, общественным и индивидуальным заказом на образование; диссонанс профессионального и социального статуса учителя/преподавателя, которые все более отражаются на возможностях институционализации индивида как самостоятельного субъекта собственного образования, связанного с индивидуальными целями, ценностями и смыслом жизни. Индивидуализация социума и образования сегодня приобретает особую значимость, поскольку смещается в сферу персонализации. И от того, как в массовом образовании произойдет переориентация в понимании «персонализации для индивида» на «персонализацию у индивида», во многом зависит прогресс социального благополучия.

Ценностные координаты индивидуального уровня образования.

Ценность образования – это актуальные знания, умения, навыки, образованность, профессионализм, представленные в динамике индивидуального бытия, определяющиеся не только удовлетворением от обладания ими, но и инструментальной значимостью для достижения других более важных ценностей (увеличения собственного благосостояния, обретения власти, специализированных знаний, лучшей ориентацией в делах, престиж, слава и др.). Индивидуальный уровень ценности образования демонстрируется в повышении конкурентоспособности личного интеллектуального ресурса. Это «лифт» для восходящей социальной мобильности, включающий ценность и формальную (получение документа об образовании), и неформальную, например, возможность обрести первичный социальный капитал [7].

Исходя из образовательных целеполаганий, ценность образования определяется инновативными направлениями строительства личных перспектив. Если этого нет, то получающему образование остается усваивать и транслировать знания, в которых уже нет потребности, так как нет и потребности в философии образования, обслуживавшей когда-то теологию или индустриальный тип развития общества. Новые индивидуально ориентированные ценности образования выходят за проблему границ знания и незнания на другой уровень онтологии и эпистемологии, аксиологии и праксиологии, логики и идеологии, этики и эстетики. У человека появляется возможность выбирать для своей реализации необходимый защищенный сегмент образовательного рынка или осваивать еще не занятую территорию, изменять структуру и дислокацию, быть реалистичным в осмыслении своих преимуществ и даже стать выше уровня Болонских деклараций.

В трудной борьбе за новые формы экосистемы (жизнеобеспечения) регуляторами социальной активности человека традиционно выступают смысложизненные ценности. Современный кризис образования кроется именно в их основах, выражающих предельные состояния человеческого бытия и соотносящие человека с миром. Идеалы и ценностные ориентиры, принципы и убеждения, характеризующие профессиональное признание, назначение и смысл жизни любого человека невозможны без совершенного образования, если основы образовательного устройства стали архаичными. Являясь абстрактно всеобщим знанием, смысл жизни как свойство человеческой природы представляет ценность для выживания (в образовании это переориентация с установки «иметь» на установку «быть»).

Понимание ценностно-ориентированного индивида как субъекта образовательного взаимодействия и субстанциональное значение смысложизненных ценностей становятся сферой соприкосновения внутреннего и внешнего, коллективного и индивидуального, субъективного и объективного, единичного и всеобщего в концептуальных основах новой аксиологии образования. Рефлексия индивида по отношению к себе в целеполагании и смыслоопределении порождает механизмы и технологии конструирования личностно значимых образовательных ценностей. Образовательная ценность самостоятельной институционализации в пространстве нового образования становится наиболее высоким уровнем социальной регуляции и моментом рефлексии. В этом образовательные ценности предстают как смыслообразующие основания человеческого бытия по отношению к внешним условиям своей жизнедеятельности и развития и как предельные ориентации к внутренним условиям собственной активности, становясь моментом рефлексии и позволяя тем самым самоидентифицировать себя, в том числе в профессиональном становлении.

Формирующиеся категории новой аксиологии образования («образование как ценность» и «ценность образования») составляют матрицу российского общества и выявляются в соотношении процесса и результата двух событий – зарождения глобального образовательного пространства и функционирования историко-культурного пласта традиций. Нахождение баланса ценностных основ в случае соотношения общего и единичного становится рефлексивным компонентом, в котором ценностными приоритетами следует считать переход от затратной философии человека желающего и потребляющего к философии человека, развивающегося за счет ресурса мышления, различения ценностного сознания предпринимателей и приобретателей. Задачами аксиологии образования в этом случае становятся уточнение круга ценностей современного индивида и расстановка акцентов на его определенные смысложизненные ценности с возможностью их реализации в новом методологическом содержании алгоритмов ценностно-ориентированной самостоятельной институционализации.

Интеграция традиционных и инновационных ценностей в аксиологической категории «ценность образования» строится на нахождении компромиссных решений в вариативных образовательных практиках (онтологических, эпистемологических и инструментальных). Дифференцируемая содержательно-образовательная вариативность (в отличие от фундаментальности) строится на алгоритме традиционных образовательных ценностей, их новой экосистеме и самостоятельных механизмах ценностной институционализации.

Структуры ценностных систем (общественных и индивидуальных) и способы их воздействия на образование находятся в противоречивой интеграции, изменяя все сферы социальной жизни. Рефлексивное отношение к феноменологии данных событий и процессов мировоззренчески образует «жесткое ядро» и «защитный пояс» для становления самостоятельной институционализации индивида. «Жесткое ядро» вовлекает реконструкцию представлений о гражданственности, патриотизме, достоинстве, социальной зрелости в условиях поликультурности. Набирающее силу формирование киберпространства и связанная с ним киберсоциализация (наравне с информатизацией, экологизацией и этизацией) маркируются в «ядре» как новые аксиологические основы образования. В этом смысле ценность образования выступает как предельное целеполагание, а для индивида ценностно-ориентированное образование становится собственностью или капиталом, что возможно только в рамках самостоятельного получения образования, или тем, «для чего оно может работать» [13]. «Защитный пояс» для становления самостоятельной институционализации индивида становится условием и способом преодоления противоречий гуманистической несоразмерности и готовности к ситуациям неопределенности настоящего и будущего [14]. Институционализация – это опыт самостоятельной деятельности и индивидуальной ответственности, это компетентностные структуры, включающие «заботу о себе», избирательность и способность к индивидуальному и коллективному сосуществованию [15].

Ценностные координаты социума и субъекта институционального становления требуют перехода общественно значимых потребностей к смыслам индивидуального уровня в пространстве свободного вектора развития. Подобные организационные условия формируют новый образовательный идеал и новую методологию его реализации.

Проблема образовательного идеала как философско-аксиологическая рефлексия.

Опираясь не столько на внешнюю форму, сколько на сущность и законы ее существования, феноменология современной образовательной реальности обсуждает такие характерные особенности идеала, как «совершенное качество образования», «культурная модель человека», «конкурентоспособный специалист» и др. Современный образовательный идеал представляет собой рационально организованную модель общественных и индивидуальных ценностей. Сочетая в себе духовное и материальное, общее и особенное, интеллектуальное и нравственное, персональное и космическое, феномен образовательного идеала в общественном сознании представлен целостно как субъектность образовательного взаимодействия, основанного на соотношении образовательной онтологии и идеологии.

Для общества решение проблем разработки образовательного идеала становится возможным в рамках постнеклассического рационализма и модели самостоятельного развития ценностно-ориентированных индивидуально-образовательных потребностей, что сегодня становится нормой в самоорганизации и взаимодействии. Поэтому изменение ракурса образовательного процесса в онтологическом, эпистемологическом и инструментальном содержании, интеграция знаний в информационно-образовательной дидактике, ценностной оценке компетентностных подходов исключают саму возможность реализации традиционного образовательного формата.

Необходимость сделать понятие «самостоятельная институционализация» системным порядком в современном образовательном пространстве сегодня характеризуется как «социальное идеальное», «социальное нормальное» и «стратегия образования» [16], требующие акцентуации на систематизации аксиологических оснований в аспекте саморазвивающейся, гармоничной, самостоятельной, самообразующейся личности с новым представлением об образовательном идеале. Это новый экосистемный феномен образовательного пространства. Новый, потому что в современных условиях он складывается по-новому, что позволяет формировать личность в образовательном взаимодействии.

Образовательный идеал традиционно обладал функциями самовоспроизводства социума, демонстрировал не действие отдельных причин, которые определяют общее содержание, но выступал в качестве опосредованного фактора, предполагающего общее содержание для всех отдельных образовательных субъектов, входящих в социум, которые при взаимодействии становятся принадлежащими к данному социальному целому. Эти положения вытекают из постнеклассической научной рациональности, где повышение и усложнение уровня развития человека и общества являются ступенями одного процесса, подчиняющегося общим диалектическим законам. Сегодня проблема конфликтности и конкуренции традиционного и современного представления об идеале образованности постиндустриального периода особенно фиксируется на индивиде и его институционализации, уже осуществляющейся в реальном и виртуальном измерении. Причины срывов постсоветской модернизации и закомплексованность современного состояния инновационного развития российского образования коренятся в аксиологически непротиворечивой разработке образовательного идеала и идеальной модели развития ценностно-ориентированной институционализации индивида.

Свободная институционализация индивида как субъекта аксиологических образовательных практик.

Институционализация – системообразующее и самодостаточно связующее звено образовательного пространства и взаимодействия. Как синергетический процесс перехода от самоуправляющихся и самоорганизующихся явлений к организованным и управляемым институционализация организует переход от неофициальных отношений и неорганизованной деятельности к созданию системы в новых организационных структурах с иерархией власти и соответствующей регламентацией их юридической легализации [17]. Институционализация позволяет субъектам образовательного процесса действовать одновременно согласно исторической логике развития знания и логике генеральных, стратегических потребностей общества, формируя самостоятельные конструкты для необходимой деятельности. Главное в таком образовании – это вовлечение самого общества в формирование стандартов и критериев, а также создание условий для институционального становления.

Современная аксиология образования актуализирована индивидуализацией образовательных практик, передачей некоторых функций в системе образования таким субъектам образовательных взаимодействий, как семья, гражданское общество, бизнес-структуры и, соответственно, индивид, который все чаще эксплицируется в философских исследованиях как основной субъект формирования образовательного пространства. Эти процессы корректируют традиционные образовательные ценности, изменяя не только их содержание, но и вектор развития в целом.

Свободная институционализация индивида становится методологической основой новой аксиологии образования и раскрывается через вариативную систему образовательных ценностей, проектируется на идеалах человека новой эры («человек – субъект непрерывного образования», «человек – субъект культурного пространства непрерывного образования», «человек – саморазвивающаяся личность», «непрерывное образование – смысловая деятельность», «стратегия собственного развития в изменяющемся мире» и др.) и необходимости встраивания образования в индивидуальные способы бытия на рациональных основах. Это ценности непрерывного познания, обусловленного онтологическим, эпистемологическим и праксиологическим содержанием. Свободный субъект аксиологических образовательных практик не ограничен по содержанию, видам, срокам и формам обучения, в данном взаимодействии демонстрирует определенный уровень социальной зрелости, независимый от возраста, образованности и других предварительных условий. Обладая мощным потенциалом принятия на себя ответственности, социальная зрелость обоснована чувством целостности собственной индивидуальности, отличающаяся разумной независимостью, способностью отличать Логос от Антилогоса.

Самостоятельная институционализация формирует и укрепляет социальную зрелость (жизненный опыт, ответственность за свои чувства, мысли и поступки, разумная независимость, способность отличать реальность от вымысла), поэтому ее ценностное содержание (самоактуализация, самостоятельность, самореализация, приобретение социального положения и др.) требует более ранней институционализации. В отличие от социализации, представленной в педагогических, психологических, социологических интерпретациях, понимание социальной зрелости выражается языком аксиологии образования как персонификация

ценностно-ориентированного образовательного идеала в открытом поликультурном обществе на основе разносторонней реализации человеческих возможностей, обусловленных постнеклассическим рационализмом.

Возможности и перспективы возрождения институциональных практик отечественного образования обнаруживаются в ценностно антропологических позициях П. Ф. Лесгафта, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского, Б. Г. Ананьева, в философско-гуманитарной антропологии русской идеалистической философии и православной педагогике Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. А. Королькова [18], где целостный подход к анализу человеческой сущности и сущности существования человека раскрывается по преимуществу в рамках методологии аксиологии образования и ее ориентира на создание образовательного пространства с «человеческим лицом». Последнее отечественные классики обсуждают через доминантные ценности познавательной деятельности (знания, умения, навыки, компетенции, творчество, самостоятельную познавательную активность и др.) и факторы социокультурной среды, способствующие и препятствующие трансформации ценностных ориентаций в систему образования.

Заключение. Специфика современного развития отечественного образования актуализирует важнейшие вопросы, характерные для научного и культурного постнеклассического рационализма, а именно: возможно ли в России другое образование и готов ли к этому индивид? Специфика прогнозирования развития современного образования и анализ аксиологических проблем обновляющейся парадигмы среди многочисленных вариантов рассматривает траекторию фундаментального и вариативного деятельностно-инструментального совершенствования как субъекта (индивида), так и объекта (образования) с акцентом на систематизацию аксиологических оснований в рамках онтологической, эпистемологической методологии. Свободная институционализация индивида как субъекта образовательных практик демонстрирует свою готовность в условиях ценностных ориентаций на саморазвитие, самостоятельность, самообразование, непротиворечивое представление о новом образовательном идеале. Методологическое переосмысление категорий «образование как ценность» и «ценность образования» возможно на уровне рефлексии перемен в образовательном пространстве с необходимостью выработки нового образовательного идеала в рамках свободной ценностно-ориентированной институционализации индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Villegas-Reimers E. *Teacher Professional Development: an international review of literature*. Paris: International Institute of Educational Planning, 2003.
2. *The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness* // M. Porter, N. Ketelhohn, A. Artiganave et al. Cambridge: Massachusetts Press, 2010.
3. Stan L. *Specialist Training in Pedagogy – A Recurring Challenge for Adult Education. Case Study: «Al. I. Cuza» University of Iași* // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 142. P. 220–226.
4. Gibbs P. *The three goods of higher education; as education, in its educative, and in its institutional practices* // *Oxford Review of Education*. 2019. Vol. 45, iss. 3. P. 405–416. DOI: <https://doi.org/10.1080/03054985.2018.1552127>.
5. Черных С. И., Изгарская А. А. Тенденции и особенности образовательной миграции в современной России // *ДИСКУРС*. 2020. Т. 6, № 2. С. 15–28. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-2-15-28>.

6. Волкова Е. И., Иванов С. С. Российский проект 5-100: конкурентоспособность или совершенное качество? М.: Федеральный институт развития образования, 2015.
7. Очкина А. Образование как фиктивный капитал: кризис социальной значимости знания // Логос. 2018. Т. 28, № 6. С. 105–130. DOI: 10.22394/0869-5377-2018-6-105-130.
8. Стрижакова Е. Н. Эмоциональный капитал: понятие, оценка и использование // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 48–53.
9. Колесников В. А. От изменяющегося мира – к обновляющейся парадигме образования // Философия образования. 2005. № 3 (14). С. 27–33.
10. Майер Б. О. Знание, навыки, компетенции: эпистемологический анализ // Science for Education Today. 2019. Т. 9, № 2. С. 67–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.05>.
11. Тыщенко В. П. Философия образования России на мировом рынке образовательных услуг. Какую маркетинговую войну мы ведем? (Заметки по горячим следам Конгресса) // Философия образования. 2004. № 2 (10). С. 52–63.
12. Розов Н. С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М.: РОССПЭН, 2011.
13. Biesta G. On the two cultures of educational research, and how we might move ahead: Reconsidering the ontology, axiology and praxeology of education // European Educational Research J. 2015. Vol. 14, iss. 1. P. 11–22. DOI: <https://doi.org/10.1177/1474904114565162>.
14. Дудина М. Н. Образование в условиях неопределенности: проблемы антропологической соразмерности // Философия образования. 2019. Т. 19, № 2. С. 20–35.
15. Yakovleva I., Kosenko T. Institutionalization of the Individual in the Educational Interaction // Paideia: Philosophical E-Journal of Charles university. 2020. Vol. 17, № 3. P. 1–8.
16. Gallego J. P. Metodología y contenido axiológico de los programas de educación en valores. Methodology and Axiological Content of Values Education Programs // Foro de Educación. 2016. Vol. 14, № 21. P. 217–226. DOI: 10.14516/fde.2016.014.021.011.
17. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.
18. Яковлева И. В. Аксиология образования и проблемы изучения современного человека. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2018.

Информация об авторе.

Яковлева Ирина Владимировна – кандидат философских наук (2004), доцент (2009), научный сотрудник Научного центра Российской академии образования при Новосибирском государственном педагогическом университете, ул. Вилуйская, д. 28, Новосибирск, 630126, Россия. Автор 90 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, философия образования.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 21.03.2022; принята после рецензирования 14.04.2022; опубликована онлайн 23.06.2022.*

REFERENCES

1. Villegas-Reimers, E. (2003), *Teacher Professional Development: an international review of literature*, International Institute of Educational Planning, Paris, FRA.
2. Porter, M., Ketelhohn, N., Artiganave, A. et al (2010), *The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness*, Massachusetts Press, Cambridge, USA.
3. Stan, L. (2014), "Specialist Training in Pedagogy – A Recurring Challenge for Adult Education. Case Study: «Al. I. Cuza» University of Iași", *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 142, pp. 220–226.
4. Gibbs, P. (2019), "The three goods of higher education; as education, in its educative, and in its institutional practices", *Oxford Review of Education*, vol. 45, iss. 3, pp. 405–416. DOI: <https://doi.org/10.1080/03054985.2018.1552127>.

5. Chernykh, S.I. and Izgarskaya, A.A. (2020), "Trends and features of educational migration in modern Russia", *DISCOURSE*, vol. 6, no. 2, pp. 15–28. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-2-15-28>.
6. Volkova, E.I. and Ivanov, S.S. (2015), *Rossiiskii Proekt 5-100: konkurentosposobnost' ili sovershennoe kachestvo?* [Russian Project 5-100: Competitiveness or Perfect Quality], Federal Institute for the Development of Education, Moscow, RUS.
7. Ochkina, A. (2018), "Education as fictitious capital: the crisis of social importance of knowledge", *Logos*, vol. 28, no. 6, pp. 105–130. DOI: [10.22394/0869-5377-2018-6-105-130](https://doi.org/10.22394/0869-5377-2018-6-105-130).
8. Strizhakova, E.N. (2017), "Emotional capital: concept, evaluation and application", *Management in Russia and Abroad*, no. 2, pp. 48–53.
9. Kolesnikov, V.A. (2005), "From a changing world to a renewing paradigm of education", *Philosophy of Education*, no. 3 (14), pp. 27–33.
10. Mayer, B.O. (2019), "Knowledge, skills, and competencies: an epistemological analysis", *Science for Education Today*, vol. 9, no. 2, pp. 67–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.05>.
11. Tyschenko, V.P. (2004), "Philosophy of education in Russia on the world market of educational services. What kind of marketing war are we fighting? (Notes hot on the heels of the Congress)", *Philosophy of Education*, no. 2 (10), pp. 52–63.
12. Rozov, N.S. (2011), *Koleya i pereval: makrosotsiologicheskie osnovaniya strategii Rossii v XXI veke* [Track and Pass: Macrosociological Foundations of Russia's Strategies in the 21st Century], ROSSPEN, Moscow, RUS.
13. Biesta, G. (2015), "On the two cultures of educational research, and how we might move ahead: Reconsidering the ontology, axiology and praxeology of education", *European Educational Research J.*, vol. 14, iss. 1, pp. 11–22. DOI: <https://doi.org/10.1177/1474904114565162>.
14. Dudina, M.N. (2019), "Education in the conditions of uncertainty: problems of anthropological proportionality", *Philosophy of Education*, vol. 19, no. 2, pp. 20–35.
15. Yakovleva, I. and Kosenko, T. (2020), "Institutionalization of the individual in the educational interaction", *Paideia: Philosophical E-Journal of Charles university*, vol. 17, no. 3, pp. 1–8.
16. Gallego, J.P. (2016), "Metodología y contenido axiológico de los programas de educación en valores. Methodology and Axiological Content of Values Education Programs", *Foro de Educación*, vol. 14, no. 21, pp. 217–226. DOI: [10.14516/fde.2016.014.021.011](https://doi.org/10.14516/fde.2016.014.021.011).
17. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New Philosophical Encyclopedia: in 4 vol.] (2010), in Stepin, V.S. (ed.), 2nd ed., rev. and add., Mysl', Moscow, RUS.
18. Yakovleva, I.V. (2018), *Aksiologiya obrazovaniya i problemy izucheniya sovremennogo cheloveka* [The axiology of education and the problems of studying modern man], Novosib. gos. ped. un-t, Novosibirsk, RUS.

Information about the author.

Irina V. Yakovleva – Can. Sci. (Philosophy) (2004), Docent (2009), Researcher at the Scientific Center of the Russian Academy of Education at the Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk 630126, Russia. The author of 90 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, philosophy of education.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 21.03.2022; adopted after review 14.04.2022; published online 23.06.2022.*